

СЕВЕРНАЯ ПРАВДА
г. Кострома

10 февраля 1985 г.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ АКТЕР?

На этот вопрос можно ответить однозначно и кратко: «С таланта!» Но и талантом не измеряются все знания, кропотливая работа, нераздельная слитность профессиональных навыков и гражданской зрелости, которые требуются артисту. Без зрелости, без широкого духовного развития человек не становится актером.

Наше знакомство с артистом Костромского драматического театра имени А. Н. Островского Эмиляно Очагавия началось несколько лет назад. Зрители, без сомнения, запомнили тогда образ молодого лейтенанта Княжко — чистого, возвышенного, волевого и доброго — в спектакле по инсценировке романа Юрия Бондарева «Берег». Роль молодого лейтенанта сыграл тогда Э. Очагавия. Понял и раскрыл перед нами душу своего героя. Но сначала, наверное, актер открыл все эти качества души в себе самом, вот почему зритель и поверил ему, актеру!

За эти годы Э. Очагавия сыграно немало ролей в спектаклях самого разнообразного репертуара: в пьесах современных, классических, зарубежных.

Хочется вспомнить еще одну роль. Она была невелика. Это роль Егорыча в драматической хронике Вяч. Кондратьева «Отпуск по ранению». Его неунывающий Егорыч — тяжело раненный солдат, на ком война поставила свою жестокую метку. И актер сумел показать нам, насколько неистребимы в этом человеке широта русской души, стойкость духа, доброта к людям.

Но, пожалуй, этапной в творчестве артиста за последние годы стала роль прапорщика в спектакле «Печка на колесе» по пьесе смоленской писательницы Нины Семенович. Это спектакль о людях Нечерноземья, об их заботах и проблемах. О спектакле много писали и спорили. И, вероятно, главный огонь этих споров вызвал на себя жанр этой пьесы — театральный жанр народного лубка. Жанр очень трудный, сценически броский и праздничный. И большинство критиков сходилось на том, что Э. Очагавия сыграл своего прапорщика в подлинном духе лубка, хотя в характере его героя сочетались черты комические и лирические, да иногда и трагические. Ведь судьба прапорщика не из легких!

Спектакль «Печка на колесе» игрался во время театральных гастролей, во время поездки театра по отдаленным районам нашей области. И вот все, что было затронуто писательницей в пьесе, актер увидел воочию, в самой глубине жизни. Увидел тех людей, ту природу, те маленькие деревни, те непроезжие проселочные дороги и многое, многое другое, о чем говорила драматург. Вероятно, поэтому артист и сказал потом: «Я чувствую, как боль моей души передается сельскому

зрителю, и роль от этого становится мне особенно дорога. А ведь было время, когда я хотел от нее отказаться. Но сейчас играю ее с удовольствием!»

Каждая новая роль в спектакле приносит актеру раздумья

о жизни, о месте в ней человека, о чувствах гражданина своей страны. На конфликте нового директора фабрики грампластинок с группой воров и хапуг и построен сюжет пьесы С. Есина «Гибкая пластинка». В спектакле четко разделены герои на положительные и отрицательных. Это сделано автором умышленно. И, конечно, как всегда, трудней сыграть героя положительного! Тут надо уйти от штампа, обличить своего героя в плоть и кровь живого человека, сделать его убедительным, жизненно достоверным. Э. Очагавия с внутренним темпераментом сыграл своего положительного героя — нового директора фабрики Бориса Артемьевича Макарова. И сделал это в мягкой, убедительной манере.

А после этого была блестяще сыгранная им роль месье Амилкара в одноименной пьесе современного французского драматурга Ива Жамека. А потом — роль сельского повеса Павелки в спектакле «Каса-маре» Иона Друца.

В водевиле «Аз и ферт» роль Августа Карловича Фиша исполняет Э. Очагавия. На этот раз он блеснул перед нами еще одной стороной своего актерского мастерства, создав блестящий комедийный характер. И этот характер не был похож ни на одну из предыдущих работ артиста.

Э. Очагавия пришел в наш театр актером молодым, с еще не совсем сложившейся актерской биографией. За его плечами была учеба в студии при драматическом театре имени Вс. Вишневского дважды Краснознаменного Балтийского флота, полтора года учебы в Ленинградском институте театра, музыки и кино, а

затем — служба в рядах Советской Армии. После этого он вернулся в родной город Лиепая, играл там в театре, а потом в других городах страны. Играл роли разного репертуара. И не все, конечно, получалось так, как хотелось бы ему самому. Не хватало еще жизненного опыта, мудрости, налицо были только молодость, темперамент, блестящие внешние данные. Но в актере Э. Очагавия жило горячее стремление познать мир, научиться мастерству у старших товарищей по профессии. Он сам вспоминает: «В каждом театре, где я работал, всегда было несколько актеров, которые поражали меня». Вот так по крупицам набирался опыт, копилось мастерство. Учиться у старших, самому воспитывать в себе вкус, встречать на пути хороших людей. А их было немало: в юности — это заслуженный артист Латвийской ССР Ю. Н. Петровский, в армии — капитан Лобынцев и друг Володя Лапиков — добрый, чистый. В Калуге — Саша Попов, который терпеливо учил Очагавия фехтованию. Это так пригодилось ему в театре! И так — всюду.

Я спрашиваю Эмиляно, каким он хочет видеть наш старый русский театр. «Театр, — отвечает он мне, — всегда должен нести в себе большой эмоциональный заряд. Ведь наша партия поставила большие задачи в области художественной культуры и эстетического воспитания трудящихся. Хочется, чтобы зритель, придя на спектакль, не просто посмеялся или погрузился, но и задумался бы о проблемах нашей жизни. Искусство театра учит размышлять, наслаждаться жизнью, ее красотой, красотой труда, благородными поступками. Вот почему так велика ответственность художника перед народом».

Э. Очагавия — человек разносторонних дарований. В свободную минуту он любит заниматься чеканкой, мастерить, что-то делать своими руками. Например, он отремонтировал часы восемнадцатого века! Этому научил его отец — Лоренс Евгеньевич, испанец по национальности, американский коммунист, который в далекие тридцатые годы приехал в нашу страну строить Сталинградский тракторный, да и остался здесь навсегда.

В заключение нашей беседы я спрашиваю Э. Очагавия, о какой роли он мечтает.

— Хотелось бы сыграть в «Преступлении и наказании» Ф. Достоевского, в пьесе У. Сарояна «В горах мое сердце», в инсценировке романа Н. Думбадзе «Закон вечности»... Может, и удастся, а может, будут другие роли, другие пьесы. Но всегда для меня останется главным в любом человеке, любом образе — это доброта его сердца.

С. СТЕПАНОВА.